

В Белорусский фронт мира!

Координатор проекта Жирялова Наталья Викторовна.

От Завлоцкой Валентины Миновны г.р. 1935г.

Заявление:

Прошу Вас рассмотреть мое заявление и принять все во внимание, в период Великой Отечественной войны с 1941-1944 годов, где проходила в эти тяжелые годы войны моего детства, так как я хорошо запомнила на все своего дедушку, до старости своих лет. Так как я его не видела с малых лет жизни. Я считалась законной узницей концентрационных лагерей военнопленных и гражданского населения лагерь № 131 Гродненский строгого режима. Лагерь считался по архивной справке по категории "А" с выданной мне повышенные статусом в Минске Национальный архив Республики Беларусь! И сейчас я Вам хочу пояснить как все было в начале войны 1941-1944 годов войны, как расстреливали эсесовцы, за них-за что карали и расстреливали невинных людей, как детей и стариков, кто им попадался на глаза. До войны мы проживали в д. Тереховня Ждановского р-она Могилевской обл.

(девять лет моя была Жулигер Валентина Миновна г.р. 1935 года.

Семья наша была большой 9 человек. Отец Жулигер Мина Григорьевич и мать Кежмер Мария Романовна, в семье было три дочери и четыре сына, мать и отец.

сл на 2 стр.

2 с/т.

Отцу был комиссаром партийное работал в
к-зе председателем, всё было хорошо жили
росли радикалов своей жизнью, все работали,
до 1941 года. У неё нарушилась у неё же 1941 года
Мало кто признанного года пошел на фронт.
Ушо у кончик червены у д. Тересония зъявля
немцы. Траявляли новые "заповарки" еябе
рзана. У гэты гэе зъявлялся на Хмилгевице,
ги першеге партизанские отряды. Отцу мой
был еведемо партизанского отряда
передовал партизанам у её еведемо. Уавою
ведомоги, гэо подетавляе под угрозу своего
семью е 9 человекам етов еуязним одного из их.
Тотим у партизани подалися молодне
еинновья, зяццишгали своего родину. Но париза
вэй знали про каему семью, гэо партизанская
семья, не одного дня не было покоя в хоче,
ставили под угрозу кае всех и говарили, гэо
если ваши еыновья не придуть из леса, то
мы все всех постреляем и спарим до ояло.
Однойш раницей у хойцу да кае зацци, езеровк
разам е палцаем. Тэа бни о воене другога
года воени. Загодали уеши дейям разам з
мати ейтэ до етенки хоти, кавяли
автоматы на кае расстрелять всех. Тэцкхуж
моего на вагах уеих дийей у семьи кайтэвае
крутили руки били по голове кайтэвали до емерги
на наших глазах, ги ками овец утаб, у эго
з роту и вуццей цякла кров, фрощеетны
пачягнули эго на вулицу. Тэти жудаени
малюках и еённы перед вагилы у мина.
Тэцкка ехангавоя тут-же на упасним подворку.
Ем на з с/т.

3 стр.

Если драшметн пачынулі мого боцку
добываць на ўліцу, то мы выкажылі изсятн
и убешалі у куэтам, которые были вблизи
ой наших хай, так мы остались в шивнэ.
Што дыз горели двора у навакольных вёсках
весаў - Ковязь, Лазьё-Талоев, а кашу деревню
Тересоня все дома обили бензином и
сожгли всё до ойна горной земли. В шине
ещё справка Архива Могольво сожгли с
„10 тн“ шителыне шивнэ. Восгхаванэ
шитарк у навакольных лэва. Тэа было
спалека д. Тересоня у врасны 1942 года.
полкоствэ с дееыи шителыне деревни.
Но ээевыи и павыи всё знали, што осталаме
люди находытэ у лесах. Давылоя зрабикэ
лк и землякы у лесе шавом-курэанэ и шитэ
там у голоде и холоде. Ести хателы но
никого не было. Ели в основни дари лэекне
гарамыц (лэекны гаенок) ранилэ вэенэ, поаки
зэвпалыся сушыне збиралы чэе подрастэ гырванэ
и гырванэбокыне, на вэй зелэекне гармычкы
этрагкы-сларгкы, так сама шили ранилэ
вэенэ лэеккы грибокы казныне ели всё в
подрастэ. Мы всё голода и холода не выдержывали,
когда над нами пролетали драшметны
самолёты и по лесам кидали бомбы, намы
приходилэсь покидастэ эти курэаны и бежэть
у глэб и непроходимые шивнэ болота, где
драшметны не могли пройти токилэсь в
грази. Мы с матерью сидели в болоте по
поле в воде и грази. Тэвэжэкомы голодныи и
горныи в глубокую осанэ наговали у воде
под куэтам. ели чэстр.

Чейб.
В лесу много умирали дедови партизаны
старше и младше. У меня были примерзлы
ноги боеком было в лесу мать еле вытолкнула
из под льда я обморозила не могла ходить, а
веревкой шить котелков, дужки, гайки у меня
солнца и оно мне согреть. Вот так мы прожили
в непроходимых лесах, голодные и холодные
котелки эти были грозного воя из канов.
Убераски 1942 года дивизии окружили д. Тераски
кото насел дабык да леса скавали
и застали живыми. А в 10 Тераски
этого выжить не удалось забили нас
живьем. Жили где мы прятались у болот,
а коли стемнело убегали шудасное видошера
Тодворяв не было. Незк дагоказия дожили
до 1944 года. Взятой 1944 года незк патисла
од Варочинк калята у бёках. Дн и не было
на како калята ворагу Тераски не
вертался у были свое население "судеги"
У лесе. Алез веека прабудила нас вродба
потисла, но это было не на дрига Партизаны
принимали вестку што все-все прийду
вызвалци. Но всё было не так. Кармехи
нашли на ковне ахуци. Акружили всеку и
палити и лесе где мы находились в куранк
е автоскатами и пцвметами, ешигине
по еледам налето нас всек в куранк
ацакити кругом нас черво поетавери уотрой
и сказали буди стрелать если будите убегайт
ном некуда было девайся бар страха. Желевцов
и полицав было очив много. Не боли
пцвметами и под автоскатами гнали по
лесу нескво по бороту
е.м. 5 сир.

5 сеп.

Старухи которые могли идти на месте
пристреливали. Так как знали до д. Вилы
Кировского р-она. Там оставались это было
вдали от нашей деревни километров 40 и дальше.
Нае там заехали т-е утолкали в старую школу
без ваян обтощили кругом садовой обрели
близко и хатами заполнить вместе с нами.
Но т-е нас прогнали на свете. Партизаны
знали, где нас захватили и погнали до Жировок
принесли все вместе с главнокомандующим
немцами которого звали во время боя
в Тернополь и привезли его с драматиче-
ски равновесием. Сказали и к нему переводчика
т-е обступили нас, а то на глазах будучи
стрельба этого немца войти или приходить
т-е нас не пошла, а погнали дальше.
Так они и сделали. Опять нас погнали
и еще с других деревень Кировска в лесовые
до Жировок их там был немецкий штаб.
Немцы переменялись подогнали машины
и нас от Жировок повезли в лагерь смерти
где брали у детей кровь а молодёжь отбрасывали
в Тернополь, а стариков на разминеританке
дорог и поези. Это было в 1944 году в начале
мая - месяца. По дороге когда везли много
от большой толпы погибали в машине не
выдерживали от голода. Когда нас привезли
до лагеря который находился в крепости где
было три барака обгоревши колесами
кроваткой под током в три ряда. Там
находилось военнопленные и гражданские
население, всё время пополнялось.
см. на 6 сеп.

6 сибр.

Нам не выгрузили толкоче как зайтели были
плейкоче гюб не куде не реходились, но иве
дейи когда ное етабелсе в шерсе, а увидели
гюб но кокаризации вей немцккой кежане
процекани обиходе гмипаз будево с роейхожи
гразкине боики из кошерви и а иседе дейи
из етрой побемали гюб исебсти гюб проеми
ловили гмипазо етрово картонку, но ести не
ириделасе, потому, гюб франшетин и ввели на
нае по иглану горагуго немтох воеду и
ногали облевайе нае и лине попалю прваю
но вей руже обожгли мне кренико ружу, то
лине было ужо не до гнелой будебы. Мне
подхватили и принесли до лягара мого мого
и есетри. Когда ное перелистали немци мои
видили как из лагара вывозили пленника
кяртнх безмертние коцел и повезло
но платфорке у Крамоторого ко изинжние
печи хоторой находиласе недалеко об лагара.
Тотом ойотрели молодёжи в Терманиго, а
нае дейей и стариков погнало за проволоку
у лагара есетри, у дейей нае брали кровь
для расенки, а стариков некотора
погнали на размериванше ноей. Я еле
выжила вей етраемосе бопа в лагара. Май
мой лагара мне мого и иило и ели, а
нам давали только один розв еутки
50грам гразкой боваиди и 50гр хлеба из
апилах пекла, глатать небыто как в роје
не проглатывали. Нам иекуда не выцекали
держали у заперти, голод-холод, болезнь
гасойка, желтуха и блерали многа.
ем на 7 сибр.

7 сент.

В лагере находилось более 5 тысяч людей
в туалетах не выводили походы в бараках
гряз епидемная вшивая болезнь и т.д. Я
но пламени не лежала на третьих нарах,
а в бараках было много нарах лежали и на
земельном полу и на нарах, дети шоглише
не елазя из нар на походы, то я вела себя
моги в себе вся мокрая грязная голодная и
совсем больная. Теряла шоглише лихорадку
и шоглише, болели ноги - руки все еле тншла
с Тосиодом Тогом он как помогал всегда.
Для грязи и голода в лагере очень много умерло
сидели мы так убивать май месяц 1944 год.
продать не хороший год смерти. Когда
я у мая 25 го мая находилась 1935 года
несчастный месяц. Но Тосиод Бог нам
послал радость. Узники гитлеровских
германская Армия заняли половину Тобрука
освободили и дошли до мая с немцами
внше командования злы были и привели
в этот лагерь наши солдаты его на
разбор гитлеровские освободили от дал
команду открыть лагерь и бншлили
тампамы обшугить мая кого-куда.
Нам некуда бнло идти потому, гитлеровские
ноги не шли не могли больные, елазя
горе болезнь не обшугала обш мая.
Но наши Железная Армия много мая
обшугала обш туда, так как иер небо
возможности с нами возитя, то
мы по левым из Тобрука на роенто-
Яким более 100 км. 130 км. шли пешком
с мая 8 сент.

Земля

По дороге мне умерли от болезни и
голода и холода. Премилые через три сутки
у евало вёху, где была горная земля и
спаденные деревья. Мить негде было - ести
хотелась опять вторая война голод - холод
и болезнь, гило дальше то хуже было. Был
у нас под землей погреб глиный заброшенный
где были ушны и гадюхи. Вои не по прило-
дилось спайть на земле в мёрзте из джирхана
мить негде ни кола ни двора. Ойца удбили
Мать после такой жизни не выдержала
такой мерзы от болезни и голода умерла
сразу после освобождения нас.
Осталась мне крупная работа, опять ести
не было чего. Ели но полях собирали после
зимы глиную бурьбу ко паво по полю,
если молодые толкли несли из них хлеб.
Самым старшим у нас был есмыч остался
12 пейней братья который воспитывал нас
малолетних детей. Потом построили
маленькую хайгу накрыли соломою
крышей, так и жили дальше горовали
опять бовели и елтужей и молока
еле выжили. Никто нам не помогал
выживать есмыч старался как мог.
После войны попали все деревни драшшати
тяжело было отроцца после разрухи так
ни ехота было ни чего, нам очень было
трудно и после войны етать на свои ноги
потиравши силы. Цикел было ходило
в школу у перильи кате за 8 км. в
деревню сел на земля.

9 сент.

Писали на газетах, делали гербы
из сажи из кожи из медуры дуба.

Окончила 7 классов, пошла работать чтобы
дальше прожить и действовать работника
если в ружье зерно картошку так
и прощали без родителей? Вроде в
горе немножко. Не дай Боже никому
такой суркой жизни, всё пропало
в войну. Вышла замуж рано потому что
всё жизнь была голодная хотела жить.
Муж был и всё кормилец. Милее
матери и отцом работала чужа
стремилась и отпросилась, народила
дочку-верю дочку 2 дочки и два сына.
Прошла вместе со свекровью с 1955 года
по 2006 года жила хорошо на славу
Тоснода Богу он мне всю жизнь помогая.
Спасибо Всемогущему Тосноду Богу за всё
прожитое и горе и добро. Но опять
беда встретилась мне в жизни,
вырастала первого сына отдавала в
Армию служить за границу в Венгрия.
Служил 7 лет хорошо был не одно-
кратно награжден медалями
красными за безупречную службу
мне приходило из армии благодарности
был обязательным заступником при
исполнении военных обязанностей, было
всё хорошо. Но когда была война
Гузиз - Афганистан и после, то его
при исполнении военных обязанностей
пошел от удара из самолета
с 10 сент.

Его привезли ^{10 лет} мне солдатом из командиров
в гробу мне из Мглиха из
Военно Окружного госпиталя после
операции на андершва. Воспаление слезы
горе слезы болезни и мучки потерявшего
сына в прохождении военной службы.
Считалось мать погибшего сына никому
никого больше на своей ой такого гора
де тараз один сын и две дочери, дейи
грамоти не хорошемо можно жетт не
жест здаровья совсем больная. Мучки
такие узники прошой в трагичную войну
действво болеем больной ой обидного
заболеванья. Инвалид Той групи не
тежело в мучки мне жетт совсем
больной оба болеем, дочери данхо
милыя. Но сын второй комсомолец
голздрать семья не работая я забрала
его на помощь отца, вой так и
милый дальше, слава, тогу и за это
гидо мне держит на своей. Но вой
всё не опущен. Способа за всё, гидо
жаёт тоиноде тог здаровья жетт
и трудится дальше. Дорогие мои
извините пожалуйста, гидо пишу
вам всего своего четвертой жизни.
Извините, гидо бв грамотна
канисала старая не могу жетт
и жетт наз Способа Вал, гидо
прогитайте моего четвертой жизни.
с Увоинением Зайночка Валентина
Миневича

